

Карга боткасы. Этнографический интерес. Ритуальная каша и культ грачей

Алмаз

Загрутдинов

Карга боткасы и другие традиционные весенние праздники

В рамках нерегулярной рубрики «Этнографический интерес» «Инде» рассказывает о сохранившихся традициях и обычаях народов Татарстана. Новый выпуск посвящен традиционному татарскому празднику встречи весны **Карга боткасы**. Вместе со специалистом Республиканского центра развития традиционной культуры Татарстана пытаемся разобраться, ради чего татары готовят ритуальную кашу, почему чтят грачей и что происходит с этим праздником прямо сейчас.

Рубрика «Этнографический интерес» ведется совместно со специалистами Республиканского центра развития традиционной культуры Татарстана (РЦРТК). Центр появился в 2010 году в результате расформирования Государственного центра сбора, хранения, изучения и пропаганды татарского фольклора, который работал с 1991 года. В 1990-х центр способствовал возрождению традиционных праздников разных народов республики — от татарского Науруза и русского Каравона до удмуртского Гырон-Быдтона и марийского Семька. Сегодня сотрудники РЦРТК регулярно выезжают в экспедиции в районы Татарстана и традиционные места проживания татар в других регионах и фиксируют традиции, обряды, языковые особенности, сказки и суеверия местных жителей. По итогам исследований центр издает книги для массовой аудитории и монографии.

Залия Брусько

ведущий научный сотрудник Республиканского центра развития традиционной культуры Татарстана

Карга боткасы — один из традиционных татарских праздников. Отношения человека и природы в древности были отлажены ритуалами и привычками. С их помощью люди хотели повлиять на высшие силы, чтобы наладить свою жизнь, упорядочить ее и получить благословение. Очевидно, **Карга боткасы** — праздник человека традиционного уклада, жизнь которого тесно связана с землей и земледелием. Главное предназначение этого праздника —

обеспечить в будущем году богатый урожай. Хронологически это первый календарный праздник года. Его проводят ранней весной, когда прилетают грачи.

Название праздника переводится с татарского языка как «грачиная каша». Но встречаются и другие названия: **Карга туге** (то есть «грачиная свадьба») у башкир, **Зэрэ боткасы** в Мамадышском районе, **Дэрэ боткасы** в Мензелинском районе и Малмыжском районе Кировской области. Смысл двух последних названий неясен, хотя исследователи полагают, что «зэрэ» означает «зерно», а истоки этого слова следует искать в сарматском языке. Если говорить о **Дэрэ боткасы**, можно вспомнить казанского этнографа **Рауфу Уразманову**, которая записала в деревне Нижние Шуни Кировской области такую легенду: когда-то в этой деревне жил богатый мариец, чья дочь по имени Дера утонула во время половодья. Убитый горем отец каждую весну раздавал односельчанам крупу, чтобы те варили кашу и поминали его дочь.

Наиболее раннее описание **Карга боткасы** принадлежит этнографу Ляпидевскому. В 1848 году он наблюдал этот праздник в среде кряшен Ядыгерской волости Мамадышского уезда. Ляпидевский писал, что утром по всей деревне собирают крупу и яйца, а вечером готовят кашу, которой угощают всех односельчан. Еще он указывает, что на этом празднике проводят скачки, а еще он, по словам исследователя, является приготовлением «к сабану» (возможно, к Сабантую, а возможно, просто к посевной).

Символика праздника: грачи и черная земля

Как ясно из названия, символика праздника тесно связана с культом птицы — истоки **Карга боткасы** уходят в доисламскую языческую историю татар. Татары верили, что грачи приносят на своих крыльях весну, то есть им отводилась роль медиатора между зимой и весной: они улетают последними, унося с собой душу земли, и прилетают первыми. Также их почитали как посредников между жизнью и смертью (зима тоже ассоциировалась со смертью), между днем и ночью. В татарском языке сохранились поговорки на этот счет, например: «Карга юлга тешмәгән» («Грач еще не сел на землю»), примерный смысл которой — «День еще не начался, на улице темно». С птицами связано множество примет: «Карга килсә, кар китәр» («С прилетом грача уйдет снег»); «Кара карга килгәч, бер айдан яз киләр» («Через месяц после прилета грача наступит весна») и другие. Нужно отметить, что праздник встречи грача — один из главных в системе обрядов угорских народов (ярче всего это можно увидеть в среде хантов).

Важна и визуальная сторона вопроса: видимо, когда-то давно появление весной из-под снега черной земли ассоциировалось в сознании людей с прилетом черных грачей. Связь цвета и птицы можно проследить в сохранившихся речитативных такмаках. Один из них, например, начинается так: «Каргага кара кирәк, безләргә ак май кирәк» («Грачу нужно черное, а нам масло белое»). Больше всего считалок, кричалок и закличек с символикой,

прямо отсылающей к празднику, сохранилось в системе детского фольклора. К примеру:

*Карга әйтә: кар, кар,
Туем житте, бар, бар,
Ярма, кукәй алып бар
Сәт, маеңны алып бар
Бар, бар, бар!*

*(Грач кричит: кар, кар,
Скоро моя свадьба,
Неси крупу, яйца,
Молоко и масло
Неси, неси, неси!)*

Как отмечают Карга боткасы

Карга боткасы — большой деревенский праздник. Начинается он рано утром, когда деревенские мальчики начинают с закличками обходить дома и собирать ингредиенты для каши — крупы, сахар, соль, масло, яйца, молоко (а сейчас даже макаронные изделия). Все это складывается в единый мешок. Заклички имеют простую структуру: как правило, поющие просят хозяев дома поделиться чем-либо, иначе в их дом придет беда (перестанут нестись куры, заболит скот, не уродится урожай). Тех, кто поделился, задабривают комплиментами и приятными словами.

Из собранных продуктов готовят кашу, как правило, в специально отведенном месте на природе (хотя этнографы записывали в среде кряшен случаи, когда кашу готовили в помещении). В некоторых деревнях ритуальное значение определенных мест отражается в топонимах. К примеру, один из оврагов рядом с деревней Сикертань Мамадышского района до сих пор называют Зэрә елгасы — именно там оставляли часть ритуальной каши для птиц; а в Кукморском районе есть холм с названием Зэрә Тау, на котором и готовят кашу. Во всех наблюдаемых нами случаях кашу готовила пожилая женщина 70–80 лет. У нее всегда есть напарница — женщина лет 40. Предполагается, что со временем она естественным образом заменит в этом обряде бабушку. Кашей угощают всех жителей деревни, а часть обязательно оставляют птицам.

Во многих сохранившихся закличках упоминаются яйца как обязательный элемент **Карга боткасы**. Яйцо традиционно считается символом Вселенной; предметом, в котором буквально заключен весь мировой космос. В традиционной культуре подобная трансгрессия встречается довольно часто. В деревне Княбаш Кукморского района мы наблюдали, как во время праздника дети катают собранные вареные яйца по земле. В этом можно заметить явную метафору оплодотворения земли.

Несмотря на то что приготовление каши — центральный элемент **Карга боткасы**, этнографы в разное время записывали варианты праздника без

этого процесса. **Рауфа Уразманова** (кстати, она наша землячка по отцу) приводит следующие примеры. В деревне Кибякози Лаишевского района весной дети поднимались на гору Дер-Тау и кричали: «Дэрэгэ, дэрэгэ, ипи чумарына, кызыл кукэйгэ!» («На Дарю, на Дарю, на хлеб, на красное яйцо!»). В деревне Мамашир Малмыжского района Кировской области дети накануне Сабантуя жгли в поле солому и кричали: «Дэр, дэр, дэрэгэ, иртэ — пешкэн боткага, соңга калган — шурпага» («На Дарю, на Дарю, с утра — на сваренную кашу, опоздавший — на шурпу»). Кроме того, в деревне существовала присказка «Дарю прокричали — Сабантуй начался». О том, что эти обычаи являются частью описываемого нами праздника, в первую очередь говорит лексика этих присказок и кричалок. Когда и почему в этих местностях на праздник перестали готовить кашу, сказать точно сейчас невозможно.

Специфическая вариация праздника существовала у кряшен. Они называли его **Бермечек боткасы** (то есть вербная каша). Как правило, его отмечали за неделю до Пасхи, накануне Вербного воскресенья. В этот день дети ходили в лес за вербой, раздавали веточки односельчанам и за это получали угощение. Так как у кряшен этот праздник привязан к Пасхе, чаще всего раздавали яйца. Яйца часто упоминаются и в местных кричалках. Кроме того, у кряшен существовала традиция шуточного хлестания этими ветками всех, кто попадает на пути.

В ряде кряшенских деревень в рамках этого праздника существовала традиция ночных забав. В праздничную ночь юношам разрешались мелкие шалости, например, они могли передвигать повозки с места на место, прятать чужие вещи, обливать прохожих водой.

При этом подготовка каши у кряшен сохранилась, хотя и имела свои особенности. В некоторых деревнях ее варили в специальном помещении для всех желающих, в других селениях — готовили только для членов семьи.

Другие весенние праздники

Говоря о празднике **Карга боткасы**, нельзя не упомянуть и другие традиционные весенние обряды татар, которые к тому же имеют ряд общих черт. К примеру, праздник **Сорэн**. Он был распространен среди многих народов Средней Волги и Урала (чуваши называют этот обряд Серен, марийцы — Сюрем, удмурты — Сурен). **Сорэн** — праздник весеннего возрождения. Он проводился в апреле, когда начинались весенняя распутица и ледоход, и накануне выгона скота на пастбище. В день праздника юноши верхом на лошадях объезжали деревню. Хозяева домов угощали их сладостями, выпечкой и давали яйца. Главный ритуальный смысл праздника заключен именно в этом действии: жители деревни одаривают молодых неженатых половозрелых юношей жертвенными подарками ради будущего урожая (это мотив ритуального оплодотворения земли). Кроме того, на празднике **Сорэн** совершался магический обряд очищения от злых духов — на улице жгли большие костры и перепрыгивали через них.

Связь этого праздника с приближением весенних полевых работ говорит о его тесном родстве с Сабантуем. Скорее всего, они вплотную примыкали друг к другу, потому что до советской эпохи Сабантуй проводился в мае. В некоторых районах Татарстана **Сорэн** был непосредственной частью Сабантуя, перед которым, как известно, собирают подарки для батыра. Во многих местах (к примеру, в Мамадышском районе и среди пермских татар) обряд сбора подарков перед Сабантуем до сих пор называют «сөрэн сугу».

Науруз — самый большой обрядовый праздник весеннего цикла. Он имеет персидское происхождение. На персидском языке слово «нау» означает «новый», а «руз» — «солнце». Главное значение Науруза — это встреча нового года. Как правило, праздник отмечается в день весеннего равноденствия, так как это первый день года по солнечному календарю. **Науруз** тоже связан с культом птицы: в ирано-персидской традиции наступление весны связывают с прилетом аистов. Праздник пришел из иранского региона, но в ряде стран — Азербайджане, Туркменистане, Узбекистане и на Кавказе — **Науруз** совпадал с началом хозяйственного сезона. Поэтому праздник стал символизировать не только встречу нового года, но и встречу весны со всеми сопутствующими земледельческими обрядами. Кроме того, в рамках **Науруза**, как и на Сабантуе, проводились обрядовые игры и состязания.

В эпоху Петра I в России вводится юлианский календарь, и празднование Нового года переносится на середину зимы. Этому подчинились все народы России, в том числе татары. Хотя **Карга боткасы** намного более древний праздник для татар, **Науруз** давно укоренился в их сознании. По письменным источникам мы знаем, что татары отмечали **Науруз** как праздник встречи весны вплоть до советского времени. Мы знаем, что во время **Науруза** в среде татар тоже существовал обряд сбора подарков. Шакирды ходили с закличками по дворам с пожеланиями, собирали для себя и для своих учителей подарки и приношения и в песнях выражали свое отношение к хозяевам в зависимости от их щедрости.

Карга боткасы в XX веке и в наше время

Праздник **Карга боткасы** в своем классическом виде в течение XX века потерял актуальность. С одной стороны, это логичный процесс: с наступлением индустриальной эпохи все традиционные праздники отходят на задний план (с приходом тракторов и сельскохозяйственных технологий вера в то, что обряды могут обеспечить хороший урожай, ослабевает). Но с другой стороны, в столь быстром искоренении праздника можно винить и советские власти, которые видели в обряде сбора продуктов угрозу идеологии. Партийные чиновники рассуждали так: «Зачем собирать крупу по деревне, если СССР всех уже накормил?» Им казалось, что весь обряд вызван голодом и нищетой народа. В этом смысле из всех древних языческих праздников татар повезло только Сабантую, который смог встроиться в советскую идеологию, превратившись в праздник чествования трудовых подвигов

рабочих и крестьян. В 1960-х издавали целые инструкции по идеологически верному проведению Сабантуя.

Тем не менее **Карга боткасы** не исчез одномоментно. Как пишет **Рауфа Уразманова**, проводившая свои этнографические экспедиции в 1970-х годах, в большинстве территорий праздник превратился в детскую забаву. Именно поэтому во всех современных вариациях праздника много игр, песен, плясок и шалостей. Самой устойчивой частью праздника оказался фольклор. Многие заклички, песни, считалки, использовавшиеся во время праздника, сохранились в качестве детского фольклора.

Сейчас праздник отмечают в нескольких деревнях Кукморского района. Там он празднуется 1 мая. Дата приурочена к длинным выходным, когда в деревни из городов съезжаются дети и родственники, начинаются работы в огороде. Там праздник проводится по всем правилам: с обходом домов, готовкой каши и общей трапезой. В некоторых районах Татарстана праздник проводится усилиями работников домов культуры, которые совместно со школами организуют обход дворов детьми, во время которого они собирают крупу, а затем готовят из нее кашу.

Даже несмотря на то, что **Карга боткасы** утратил для современных татар свое магическое значение, нельзя отрицать его мощную консолидирующую роль. На этом празднике каждый человек может почувствовать себя частью большой общины, частью народа. Эта идея заложена и в процесс приготовления каши из ингредиентов каждого члена общины. Кроме того, когда жители вручают кулечки с продуктами, они желают друг другу здоровья, а когда они пробуют готовую кашу, каждый из них получает кусочек этого общего благословения.